

ZOMBIWOOD

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гога Крылов

Геннадий Гога Крылов

Zombiewood

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гога Крылов Г. А.

Zombiewood / Г. А. Гога Крылов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98967-2

Что делать если ты машина для убийства в мире где случился зомби апокалипсис? Всё верно, веселиться. Чёрный юмор, сарказм, экшн и приключения, это всё, вы найдёте на страницах этой книги. Также, в скором времени выйдут ещё три книги в этой вселенной. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98967-2

© Гога Крылов Г. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	16
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Геннадий Гога Крылов

Zombiewood

Глава 1

Все это началось относительно недавно. Ну как, недавно. Время – штука такая, везде по-разному. Да и когда ты машина, созданная из человека, человеческими же руками, специально натасканная на убийство зомби, да еще и бессмертная, время теряется. Ладно, удовлетворю для начала ваше любопытство. Я – зорг. В смысле зорг – это я. Зорги – это, грубо говоря, мутанты. Как бы так, попроще сказать. В общем, проводят кучу опытов над людьми, неважно, мальчик или девочка. Да, кстати, это делают именно в детстве. В возрасте пяти лет. Простите, я сбиваюсь. Так вот, отбирают кандидатов, тех, кто подходит, их очень мало. А тех, кто доживает до конца обучения, еще меньше. Наверняка многие из вас читали сказки о различных ассасинах, ведьмаках и так далее, которых еще в детстве забирают из отчего дома с одной только целью. Создать из них идеальную машину для убийства. Так вот, на нашей планете случился зомби-апокалипсис. Планета наша не сильно отличалась от планеты Земля. На тот момент и по развитию, и по положению дел мы были такими же, как и вы сейчас. У нас даже названия и местности похожи. Ну, в общем, ученые доигрались и вывели какой-то вирус, который реанимирует мертвых. Мало того, что реанимирует, превращает их в злобных тварей, да еще и вызывает дикие изменения. Так, например, ваша любимая кошечка, которая вчера неожиданно сдохла, если не спалить ее труп, запросто через недельку другую прискачет уже размером с хорошую собаку, и загрызет несколько человек. Или волнистый попугайчик, который так радовал вас своими трелями, подохнув, может через некоторое время вернуться размерами с орла, только клюв попугайчика будет усеян зубами в три ряда.

Ладно, снова я отвлекся. Так вот, сначала это были единичные случаи, их уничтожали военные. А потом стали появляться целые орды уродов, бегающих, прыгающих, ползающих, летающих. Поднимались трупы с кладбища, древние захоронения, курганы, даже окаменелости некоторых доисторических тварей. Все они мутировали, и лезли жрать живых. Одним, чтоб сожрать жертву, приходилось ее сначала разорвать, другие выгрызали отдельные органы, третьи были такие здоровые, что глотали жертв целиком. Кстати говоря, кости они в большинстве не переваривают, а потом гадят целыми скелетами, так эти же скелеты потом встают и норовят кого-нибудь укусить. Ну, и когда орды тварей начали захлестывать целые города, были созданы специальные отряды, все поселения обнесли заборами, там электричество пустили, рвы, пулеметные гнезда, дзоты, колючка, минные поля. Это помогает, правда, не всегда. Но мы привыкли. Людей на планете осталось мало, и мы постоянно боролись за выживание. В школах стрельба из любого вида оружия, обязательный предмет. Плюс еще чуть ли не все виды единоборств, бег с препятствиями, экстремальное вождение. Детей учат всему, что может пригодиться, в борьбе с зомби. Трупы и кровь уже давно ни у кого не вызывают отвращения. Да, воняет, да мерзко, но ко всему привыкаешь. Знаете, это как иммунитет.

А бывает и так, что бабушка тихонько ночью ласты склеила, а вы спите, утром просыпаетесь, и обнаруживаете, что бабуля, которая еще вчера пекла вам пирожки, с клыками сантиметров в пять и такими же когтями скачет по дому и норовит перегрызть вам глотку. И хорошо еще, если она не добралась до вас, пока вы спите. Кстати, с целью избежать подобных инцидентов, во многих домах в комнаты ставят солидные двери и решетки на окна.

Так вот, опять я отвлекся. Когда все это приняло массовый характер и стало понятно, что обычные методы не спасают, стали принимать экстренные меры. Ученые на основе этого вируса вывели какие-то зелья. Их вводят отобраным кандидатам. Из-за чего они сильно мутируют, ну

те, кто выживет. Регенерация на грани фантастики становится. Убить зорга можно или перемолов в фарш, или дотла спалив, ну и ядерный взрыв на пользу не пойдёт. Разложение на атомы вообще вредная штука. И то, и другое временами случается. Но редко. Можно даже в башку стрелять. Мозг отрастает новый, но со всеми знаниями старого. И опять я отвлекся. Так вот, в детстве проводят тест на профпригодность, потом долгий курс обучения, нужно уметь драться всем, что попало под руку. А если ничего нет, то голыми руками. Физическая подготовка далеко не единственная. Нас учат всем наукам, разбираться в любых вещах. Нас также учат вскрывать замки любой сложности за рекордно короткое время. Замки могут быть обычными, начиная от двери в туалет, заканчивая сложными электронными, и так далее, и тому подобное. Расписывать все, чему учат, не вижу смысла. Обучение длится очень долго. Помимо всех дисциплин, мы также изучаем все виды встреченных мутантов. У каждого мутанта есть свои особенности, и это тоже необходимо знать. Не менее важное качество зорга – безошибочно узнавать слабые места у мутанта, которых еще не видели. Не узнаешь такое место, можешь потом бегать таким же высранным скелетом. Кстати говоря, зорги не стареют. Совсем. Мы живем, пока нас не убьют, нас не берут никакие болезни. Алкоголь и наркотики тоже нас не убивают. И кстати говоря, ничто человеческое нам не чуждо. Мы так же любим покурить, секс и веселье наш стандартный досуг. Одна проблема, мы не можем иметь детей. Но это, наверное, и к лучшему. Хотя многие ученые полагают, что если решить эту проблему, то получившиеся от двух зоргов детишки смогут перевернуть мир с ног на уши. Потому они все пытаются найти ключик к нашей проблеме деторождения. Я, конечно, смутно представляю, как моя знакомая Сильвия, будет с пузом крошить зомбаков. Это, наверное, будет смешно. Хотя при ней я не рекомендую шутить на эту тему, если вы не зорг.

Еще пара слов об этом гребаном вирусе. Он есть у всех живых существ. Ну, за исключением растений. Только проявляется он после смерти. То есть труп встанет по любому. Если его не сжечь. Да, у нас кремируют трупы. И это нормально. Мы кремируем всех, людей, домашних животных, даже насекомых. Последних, правда, наверное, зря. Еще ни разу не слышал о зомби-мухах или комарах. Хотя, как знать. Так вот, дальше все просто. Нас, в смысле зоргов, выводят для ликвидации гнезд тварей. Ну, еще нас иногда направляют на более сложные участки сдерживания. Такое иногда случается, в одном месте появляется слишком много тварей, и они начинают угрожать жителям какого-нибудь города. Рвут ограды, ломают дома, девок насилюют. Насчет девок, кстати говоря, не шутка. Бывают и такие, кто сначала совокупляется с жертвой, прежде чем сожрать. Бывает, что они делают это и после того, как убьют. Этакое зомби-некрофилы. А есть и такие, что и мужиками не брезгуют. В том году, кстати, был случай. Я как раз участвовал в этом. Такие вот твари, кто и мужиками не брезгуют, ворвались в город и добрались до гей-клуба. Я, когда туда вошел, меня чуть не стошнило, хотя за свои две сотни лет службы я всякого насмотрелся. Вы себе это представляете: эти недомужики сношались с тварями и были несказанно счастливы. Зомби оказались, кажется, тоже не той ориентации, и охотно подставляли свои задницы. Не знаю, как городская администрация спокойно разрешила существовать такому заведению, но лично я уничтожил бы их еще в зародыше. Мы с ребятами тогда перебили всех. Педики начали защищать зомби, пришлось и их пустить в расход. Бюро, правда, не одобряет человеческие жертвы, но они ведь и не были людьми. Да и, кстати, потом ввели жесткий запрет на однополые связи. Всех, кто замечен в таком, кремируют заживо. И нет, не подумайте, что я такой уж гомофоб, кто с кем и чем занимается в кровати, это только их дело, но должны же быть хоть какие-то рамки.

Глава 2

Ну а я расскажу вам историю, в которую влип со своей знакомой Сильвией. Феминистка гребаная. Так вот, в тот день нас с ней вызвали в бюро рано утром. Я неделю как вернулся с задания, перебил пару сотен тварей, угрожавших какому-то захолюстью. Они там сами стрелять походу не научились. Ну, в общем, рано утром мне пришлось вылезать из теплой кровати какой-то проститутки. Не помню точно, что вчера происходило. Пили много какой-то сивухи. Голова раскалывалась. Дама, которая любезно пригласила меня к себе, в кровати не обнаружилась. Я вышел в коридор и машинально упал на пол. Дамочка, что еще вчера так восхитительно стонала подо мной, с перекошенной мордой, харкая кровью, прыгнула на меня из ванной. Вы представляете мое состояние? Я, с дикого перепоя, голый, и эта тварь, в ночнушке, брызжет кровавой пеной и пытается меня сожрать. Когда она пролетела надо мной, я встал и увидел очень забавное зрелище. Зверюга умудрилась впиться зубами в дверной косяк и никак не могла вытащить из него зубы. Я не успел толком поржать над ней, потому что понял где нахожусь. Я был в борделе. И эта гадина успела за то время, пока я спал, укокошить всех. И теперь примерно полтора десятка голодных уродов намеревались меня сожрать. Хорошо еще был будний день и из посетителей был я один. Убивать их окончательно голыми руками и в голом же виде мне не улыбалось. Пришлось резко ретироваться в свой номер, закрыть дверь, которая оказалась цельнометаллической, как позже выяснилось, двери тут везде были железными, только запирать их, не было принято. Одев форму и вооружившись любимым мечом, я отворил дверь. По-хорошему, надо было спалить этот гадюшник и дело с концом. Но за пожар в центре города меня точно по голове не поглядят.

Выйдя из номера, я обнаружил, что моя вчерашняя подружка все еще освобождает свои зубы. Изящным пинком в ребра я отправил ее в долгий полет. Зубы, кстати, так и остались в дверном косяке. Девка явно обезумела от боли. Бросилась с удвоенной силой. К ней присоединились еще трое. Красивые, наверное, были, пока эта мразь не обглодала им лица. Завидовала при жизни, наверное. Меньше чем через минуту все четверо уже тихо лежали без головы. Когда труп только встал, ему достаточно отделить от тела голову. Или разрушить мозг. Правда, в течение ближайших суток их стоит сжигать. А то снова встают.

Пройдя по коридору, я вышел в холл. Оставшиеся девочки были тут. Включая сутенершу. Их было чуть больше десяти. Ничто для зорга. Мы в одиночку можем выйти против сотни таких. Реакция у нас быстрее, физически мы тоже сильнее. Короче, через минуту и эти уже лежали в разных красивых позах на полу. Я достал телефон и вызывал дезинфекционную службу. Ребята знают свое дело. Трупы сожгут, дом обработают. И через неделю тут будет новый бордель. Или дом престарелых. Последнее, кстати, куда опаснее. Потому что, как я уже говорил, бабушки и дедушки часто умирают, и после смерти бегать начинают, и притом очень прытко. Не смотря на артриты, хондрозы, радикулиты и так далее.

Вернемся все же к тому, что меня с Сильвией вызвали в контору. Да, кстати, забыл представиться – Марк. Марк по прозвищу Дед. Прозвище дали по двум причинам, во-первых, я самый старый зорг, еще из первой партии. А во-вторых, потому, что бороду ношу до груди. Ну нравится мне она. Я ее в косички заплетаю и волосы тоже отрастил до лопаток. Ношу собранными в хвост. Говорят, женщин это отталкивает, мне пофиг, на постоянство я не рассчитываю, а на одну ночь можно и за деньги найти без проблем. Ну, в общем, пришли мы в контору, я наспех смыл с одежды и рук кровь, причесался и все равно опоздал. Шеф, конечно, поорал для вида, но мне позволяет многое. У меня бесценный опыт и выслуга лет. Вообще, меня в конторе любят, но для вида иногда все же делают выговоры. Чтоб другим неповадно было. Шеф дал нам с Сильвией один на двоих конверт, сказал прочесть и сделать выводы. Из-за конверта мы чуть не передрались. Правда, не по-настоящему. Так, дал ей по челюсти разок, чтоб

знала, кто старший. В конверте лежала бумага, вся кровью заляпана. Мы вышли из кабинета, и прочли содержимое. Правда я не понял, на кой хрен мы выходили, но это я тупанул, а Сильвия просто следом попёрлась.

На бумажке, мы обнаружили забавную шутку, следующего содержания: «В долине Эрух старая лаборатория, срочно нужна помощь. ДРАКОНЫ!!!»

– Сильвия, дорогуша, тебе не кажется, что наш шеф спятил? Это же бред.

– Может и бред. Но слухи о долине и лаборатории в ней давно уже ходят. Может, все же вернемся в кабинет шефа и спросим, к чему это?

– Логично, пошли.

Мы вернулись и потребовали объяснений. Шеф нам поведал чудесную историю о том, что это письмо доставил человек, прилетевший сюда на древнем квадролете. Отдал письмо и сдох, от обезвоживания, через час правда, снова бегал, но это уже мелочи.

– Шеф, я конечно не подвергаю ваши слова сомнению, но долина Эрух отсюда почти в десяти тысячах километров. Это на другом конце континента.

– Я знаю, Марк. И я бы тоже скорее сжег это письмо, но на квадролете был знак. Знак государства, которого уже не существует. Оно было еще до того, как все это произошло. В долине Эрух действительно существовала лаборатория. Более того, там был целый город, построенный для ученых. Мои предки там работали. Когда всю планету захлестнули ходячие трупы, они оказались отрезаны. Как ты знаешь, спутники, уже черт знает, сколько лет не обслуживают. Первые лет пятьдесят с ними поддерживали связь, искали способ вытащить их, потом связь пропала, да и вообще, стало не до них. Своих забот хватало. Это все есть в архивах.

– Шеф, при всем уважении к вам. Я уже ходил однажды в долину Эрух, один из ваших предшественников меня туда отправлял. Нас пошло десять, вернулся я один. Там трупов, как мух в куче дерьма недельной давности. Да и то, мух, наверное, меньше.

– Марк, послушай, мы все чаще принимаем сообщения о том, что вирус начал поднимать совсем уж древние трупы. Те трупы, которые были закопаны уже не одно тысячелетие назад. Ты понимаешь, что это означает. Я доверяю вам двоим это дело. Вы среди всех лучшие. Да и заняты все. На востоке опять насаждают. И на севере тоже несладко, там из вечной мерзлоты какая-то дрянь вылезла новая. В общем, собирайте вещи, завтра в восемь вы вылетаете на военном транспортнике, он доставит вас до Тиида, оттуда поездом до Кароса. В Каросе зайдете в местное бюро, я их предупрежу о вас. Вам подготовят самые лучшие и быстрые квадролеты. Оснащенные по последнему слову. Прокатитесь на них до этой хреновой долины и посмотрите, что да как. Если есть признаки жизни, забираете и уматываете оттуда. Если нет, возвращайтесь.

– Предположим, что там даже есть признаки жизни. Что, если там больше народа, чем двое, квадролеты только по одному пассажиру возят.

– Дайте весточку, я отправлю транспорт и войска.

– Ваши войска уже через минуту пребывания в долине начнут пожирать нас.

– Хватит! – заорал шеф, – Отправляйтесь на сборы, завтра в половину восьмого утра жду вас тут. И еще, Марк, не опоздай хотя бы в этот раз.

Мы с Сильвией вышли из кабинета. Шеф был явно не в лучшем расположении духа. Не стоило сейчас с ним спорить. Хотя лично я уже давно думаю, какого хрена они нам диктуют условия. По праву создания? Ну так мы сильнее. По идее, если зорги объединятся и объявят независимость, они ведь ничего не смогут сделать. На эту тему я и решил поговорить с Сильвией, пока шли до оружейной. Она в ответ посмотрела на меня как на идиота и промолчала. Она вообще вся такая серьезная. Если и говорит, то вечно о нашей миссии. Дескать, мы должны освободить мир от мутантов и зомби. Ага, конечно. Умная самая. Можно конечно освободить, разнести все ядерными зарядами, и дело с концом. Правда, тогда и людей не останется. Короче, нос задирает она. Хотя, как спец она действительно умница. Да и красивая, зараза. Я пару раз работал с ней в паре, до меня ей, конечно, далеко, дерганая слишком. Но свое дело знает.

В итоге, до оружейной добрались молча. Нас как обычно встретил Метью, хороший парнишка. Эдакий злой гений. Страшно представить, какой геморрой нажило бы себе человечество, если бы он решил стать террористом. Этот малый умудрялся сделать эксклюзивное оружие из всего. Это он мне сделал мой меч. Отличное оружие, лезвие из метеорита вперемешку с полимерами, литая рукоять. Не тупится, не ломается, не плавится. Острый как бритва, в меру упругий. Таким легко можно и нарезать колбасу, и сделать фарш из какого-нибудь бродячего трупа. Режет все, даже камни и металл. Причем без усилий. У Метью был один недостаток, он был инвалид. Травма спины. И человек всю жизнь в инвалидном кресле. С его зарплатой он мог позволить себе операцию и начать ходить. Но он отказывался. Не знаю почему. Он не говорил, а я особо не спрашивал.

–Ну, Метью, открывай кладовые.

–Куда на этот раз, Дед?

–Не поверишь, в долину Эруех.

–Дед, ты головой не бился?

–Бился, – честно признался я. Какой смысл врать.

–Идиот, – ответил Метью.

–Метью, можно побыстрее? – влезла в разговор Сильвия.

–А ты не торопи меня. И не лезь, когда мужчины говорят. Твое место на кухне, женщина, – ответил ей Метью.

Зря он это сказал. Рискует не дожить до пенсии. В глазах Сильвии вспыхнул огонь. Я думал, прирежет на месте. Но она лишь посверлила его взглядом, раздувая ноздри, как разъяренный бык. Комичное зрелище, если честно. Вообще люблю смотреть как она злится. Мозгов у этой красотки не очень много, а потому я люблю над ней пошутить. Она, правда, частенько в драку кидается. Но потом вспоминает, кто сильнее.

Однажды мы с ней серьезно подрались. Она тогда только закончила учебу, лет сто назад это было. Ее со мной на задание отправили. Надо было вытащить вояк. Вояк не вытащили, зато порубились от души. Так вот, после задания она вся такая, пышущая негодованием... Дескать, мы не справились. И решила, что это из-за меня. «Ты, – говорит, не по правилам действовал, – Надо было в лоб лезть». А я через потайной ход в тот бункер полез, в котором вояки заперлись. Ага, там мутантов было тысячи две. В итоге мы потеряли примерно полчаса. Дверь бункера вскрыли до нашего подхода. Вояк сожрали всех. Еще и нас встретили. Еле ноги унесли тогда. Вояки вообще сами виноваты. Подали сигнал бедствия слишком поздно. Они не очень любят сотрудничать с нами. Вечно мнят себя самыми крутыми и самыми умными.

Ну вот, мы с ней шли до конторы, и она всю дорогу несла чушь и обвиняла меня. Я отпустил шуточку в ее адрес. Сказанул ей что-то вроде того, что молоко еще не обсохло на губах чтоб учить меня. Итог был предсказуем. Вспыхнула как порох, в драку стала кидаться. Сломал ей ногу, два ребра и челюсть. Нехер было в драку лезть и портить настроение тупыми обвинениями. Палладином себя возомнила. Дура, блин. Всех не спасешь. Будь моя воля, я бы давно придумал способ свалить с планеты. А, ладно, проехали. Не хватало еще мозг себе ломать над такой ахинеей. Есть те, кто умнее, им и решать. Мое дело телячье, как говорится, – обоссался и стой.

Тем временем Метью проводил нас в глубины своего царства. Я подобрал легкий костюм из углеродного волокна, обтянутый полимерами. Такой не очень легко пробить, на случай если вдруг кто укусит. Меч, как обычно, расположил за спиной. Метью покопался где-то в темном углу и вытащил точь-в-точь такой же, протянул мне.

–Двумя сможешь драться, если что?

–Конечно, спасибо, дружище.

–Спасибо не булькает. С тебя пиво. Ящик.

–Да не вопрос. Только вернусь с задания, -улыбнулся в ответ я.

За пояс я сунул два ножа, по составу такие же, как и мечи. За голенища сапог – два коротких кинжала, обычные, стальные. Пояс с метательными ножами. Ручных гранат в мешок закидал штук десять. Сильно не спасут, так, развлечения ради. Люблю я их взрывать. Как петарды в детстве. Два пистолета калибром по двенадцать миллиметров. Мощная штука, головы как арбузы лопаются. Обычный человек такой в руках не удержит, но мы – зорги. Патронов к пистолетам два цинка загрузил. Впрок не напасешься, но могут жизнь спасти. Да обойм взял десять штук, в разгрузку суну. Автомат брать не стал, тяжелый, и патронов не напасешься. В данном случае даже пистолет лучше, хотя я лично предпочитаю меч. Вот действительно настоящее оружие. Наверное, я что-то подхватил, когда еще в детстве читал сказки про средневековых рыцарей. А вот винтовку с прицелом взял. Убойная вещь, калибр девятнадцать миллиметров. Для особо крупных зверьков. Таким метровую бетонную стену навывлет прошибает.

Сильвия взяла глефу, она с ней чертовски хорошо выглядела. Ну и все остальное тоже самое, что у меня. Кроме винтовки. Зачем? Одна уже есть.

Метью посмотрел на нас, подумал, поднял палец вверх:

–Во! Чуть не забыл! – воскликнул он. – Я тут новые гранатки сотворил. – Из-под стола он вытащил ящик с гранатами. На вид обычные, осколочные.

–Метью, мы уже взяли гранаты.

–Придурок. Эти с термоядерным зарядом. Воякам не даем. Они себя ими угробят. Вам-то радиация пофигу, только из-за укрытия кидайте. Лучше из-за большого. Сгорите еще, чего доброго. Тут вот предохранитель, пока не взведешь – не взорвется. Вот сюда, вот эта кнопка. Сильвия, ты видишь? Для тебя же объясняю.

–Не делай из меня дуру.

–А кто ты? В прошлый раз руку себе оттяпала обычной лягушкой. Нет, Дед, ты представляешь? Лягушкой руку себе отковыряла. Решила посмотреть.

Сильвия, покраснела, потом побелела, и наконец позеленела. Она вообще часто меняет цвета. Это тоже очень забавно смотрится.

–Метью,– процедила она сквозь зубы. – Однажды я тебя голыми руками прибью.

–Нечего мне угрожать, а то глефу заберу. Будешь с ножом на зомбаков ходить.

Сильвия смолчала.

–Спасибо, Метью, – сказал я, еле сдерживая смех. Гранаты уже были у меня в мешке. – Со сборами покончено, может, по пивку?

–Пойдем. Моя работа на сегодня закончена.

Мы с Метью пошли в ближайший бар. Сильвии уже и след простыл. В баре сели за дальний столик. На меня, как обычно, косились. Не из-за оружия. Оружие носили все. Даже дети. Просто зоргов побаивались. Про нас ходили слухи, что мы не чувствуем эмоций, что мы бездушные твари, некоторые полагали, что зомби появились именно от нас. Но до открытых конфликтов дело не доходило. Бывали конечно редкие случаи стычек. Правда, участники старались не рассказывать о своем позоре. Люди, я имею ввиду. Зорг всегда выигрывает у человека. Вот и сейчас к нашему столику подошел какой-то урод, в кожаной безрукавке и с огромным волосатым брюхом. Засаленные джинсы, борода, зубы гнилые. Из рта несет луком, чесноком и перегаром недельного запоя.

–Эй, урод! – это он мне.

–Чего тебе, говно? – ответил я, не поворачивая головы.

–Вали из этого бара, таким, как ты, тут не рады. Тебя там компания таких же мутантов жаждалась за оградой.

–Мне кажется, ты скоро к ним присоединишься, – чуть вытягивая метательный нож, ответил я.

–Ты что, не понял?! Вали, тебе говорят! – брызгая слюной заорал он.

Я выхватил нож и без замаха метнул ему в плечо. Мужик схватился за плечо с диким криком недорезанной свиньи.

–Нож верни, – поднимаясь, проговорил я.

–Да чтоб ты сдох, мутант! Тебе это с рук не сойдет!

Я молча подошел, выдернул из его плеча нож, обтер об его же бороду, и сел обратно. Никто не стал вызывать полицию, кричать или делать выпады в мой адрес. Нас хоть и не любят, но спорить решаются немногие. Те, кто решаются – или психи, или самоубийцы. Нам, наконец-то, подали пиво.

–Люблю я твои шутки, Дед, – с улыбкой проговорил Метью.

–Спасибо. – Ответил я.

По кружечке у нас с Метью, как всегда не получилось. Мы с ним надрались так, что в итоге он перекинул меня через свою коляску и отвез в контору. Только поэтому я кстати, не опоздал к шефу. Метью разбудил меня часов в семь. Голова болела жутко. Метью выглядел не лучше.

–Вместо того, чтобы искать способы, как известить население, лучше бы ученые озадачились вопросом создания алкоголя, который не вызывает похмелья – потирая виски, сказал я.

–Знаешь, Дед. Я давно уже думаю, вы же зорги не чувствуете боли, но похмелье вас мучает. Почему так?

–Метью, ты задаешь мне этот вопрос после каждой попойки. Не знаю, спроси что-нибудь полегче. Можешь попробовать найти за оградой тех, кто нас создавал, если уж так хочется.

–Нет, спасибо. За ограду без меня. У меня тут мои малыши.

Малышами он называл оружие, которое создавал.

Умывшись, я отправился в кабинет шефа. Разило от меня дико. Но я знал, что шеф не обратит на это внимания. Хотя бы потому, что я сегодня прибыл вовремя. Спасибо Метью за это.

Сильвия уже была тут. От нее пахло гелем для душа. Вперемешку с моим перегаром это создавало дичайшее амбре из всех, что я когда-либо знал. Мы вместе вошли в кабинет шефа. Сильвия, впрочем, старалась держаться от меня подальше. Всем своим видом показывая, что я ей противен. Но, к счастью, помалкивала. Если бы она попробовала открыть рот, точно бы сломал ногу. Это кстати, еще одно полезное качество зорга – переломы срастаются идеально правильно за несколько минут. Раны – за несколько часов, но тоже без проблем. И конечности отрастают новые. Жаль, из конечностей не вырастают зорги. Можно было бы, целую армию наклепать за месяц. Шрамы разумеется остаются, но это не беда.

Шеф встретил нас, нервно ходя по кабинету из угла в угол. Он даже не сразу нас заметил. Это уже была моя личная привилегия. К любому начальству я входил без стука. Нефиг расслабляться. Я все-таки самый древний тут. Должны же быть хоть какие-то привилегии у возраста. Хотя, если честно, я уже забыл год своего рождения. Если верить паспорту, то мне уже почти три сотни. В этом году юбилей. Ох, и напьюсь же я в этот день. Если вернусь из этой гребаной долины. Как вспомню, что было в прошлый раз. Мы ведь до нее так и не добрались. А вот тварей насмотрелись. Точнее те, кто пытался на них смотреть, быстренько к ним присоединялись.

В кабинете шеф поведал нам, что на Карос напали новые мутанты. Поэтому мы там заодно поможем. Выдал рекомендательные письма для местного бюро, билеты на поезд от Тиида до Кароса и отправил в путь. У выхода из конторы нас ждал военный внедорожник. Нас с эскортом проводили до аэродрома. Летать на самолетах я вообще не любил, бывали случаи, что некоторые летучие твари нападали. Но этот был сверхзвуковой, на реактивной тяге. Тоже, в общем-то, не очень безопасный, но лучше, чем любой другой. Хотя парашюты мы с Сильвией все-таки надели. Никогда не знаешь, что может произойти. Мы, зорги, конечно, относительно

бессмертны, но, если самолет брякнется, туда сбежится толпа тварей уже через час. А отращивать новые ноги к примеру, в такой ситуации, как-то не комильфо.

Голова все еще болела. Я сел на скамейку, напротив Сильвии. Поставил рюкзак под ноги и услышал, как что-то странно в нем брякнуло. Я открыл, и сразу поблагодарил Метью. Две банки холодного пива. Вот это был подарок. Дал себе слово, что если вернусь, обязательно отблагодарю.

–Сия, – обратился я к Сильвии.

–Не называй меня так, – сразу вскинулась она. Щеки при этом мгновенно стали красными.

–А что такого?

–Напоминает кошачью кличку.

–А иди в задницу, Сильвия. Я в бою тоже должен полностью выговаривать твое имя. Оно длинное, и пока я его говорю, меня могут сожрать.

–Ладно, чего тебе.

–Почеши лопатку, а? – я уже привычно начал над ней издеваться. Лететь часа три, так почему бы и нет.

–А что еще тебе почесать?

–Не, я конечно не предлагаю, но если ты сама решила, то можешь и еще что-нибудь почесать.

Сильвия захлопала ртом от возмущения. Она всегда так делает, когда не находит слов для достойного ответа. В общем-то, она их почти никогда не находит. Может, к книгам ее пристрастить попробовать. Хоть чувство юмора появится.

–Слушай, Сия, а ты в постели такая же серьезная?

–Марк, иди в задницу!

–Не, не хочу. Я сегодня не в настроении. Так ты на вопрос не ответила.

–Я и не собираюсь отвечать.

–Да ладно, нормально же разговариваем.

–Марк, отвянь, завяжи лучше себе бороду в свои косички, как ты любишь.

Блин точно. Пошел на задание и косы не заплел. Ну, время есть. Как раз к концу полета я закончил плести последнюю косу. На аэродроме нас встретил целый генерал. Важный, как индус. Посмотрел на нас с презрением. Сухо поздоровался и пригласил в машину.

Тиид – средних размеров город. Население около двух миллионов. Культуры ноль, увлечений минимум, зато производств целая куча. Климат тут теплый, а вот народ дрянный. Каждый сам за себя. Вообще, заметил странную особенность, чем севернее, тем добрее люди. Чем южнее, тем, соответственно, гаже.

До вокзала тоже добрались без приключений. А вот поезд... Блин пора бы уже с этим что-то делать. В общем, в поезде кто-то сдох. И этот кто-то пожевал всех проводников и пассажиров в вагоне. Вагон успели изолировать. Но мы все же получили чуть больше сотни уродов. Они там парились уже сутки, пришлось нам с Сильвией немного поработать. Потом ждали, пока вагон отцепят и прицепят другой. В результате отправление задержалось на полчаса. Мне все равно, а вот моя спутница явно нервничала. Мне кажется, у нее те самые дни. Какая-то она особенно нервная сегодня. Начальник поезда заверил, что время нагоним, и в Карос прибудем вовремя. Опять же, мне фиолетово. А вот Сильвия нервничает. Я уже подумал сломать ей челюсть, ну, вместо валерьянки.

Наконец, мы сели в купе. Я снял оружие и завалился спать. До Кароса двое суток ехать. Занятий, кроме сна, никаких. Алкоголь в поезде запрещен. Курить можно, и на этом спасибо. Сильвия же достала карту и начала водить по ней пальцем.

–Дед, от Кароса до долины почти три тысячи километров.

–И что?

–А то, что на квадролетах мы будем добираться неделю.

–И что тебя смущает?

–Если верить информации, там полно мутантов.

–Не бойся, на тебя не позарятся.

–Да пошел ты, знаешь куда!

–Куда?

–Туда... Туда... А, ну к черту.

Это было ее самое страшное ругательство. Сильвия не материлась. Наверное, поэтому такая нервная. Эмоции надо выражать через маты. Это лично мое мнение.

О дороге до Кароса тоже не могу сказать ничего интересного, два дня сна. Под колеса поезда то и дело попадались разные гуманоиды. Их кости весело хрустели под колесами. А различные вопли и рыки меня не смущают.

–Дед, – уже подъезжая к Каросу, Сильвия решила со мной заговорить.

–Чего тебе смертная?

–А спать мы как будем, пока до долины доберемся?

–Сильвия, ты действительно дура, или прикидываешься? Ты в бюро уже почти сотню лет работаешь, и все еще задаешь такие тупые вопросы.

–Дед, я ведь серьезно.

–И я серьезно. Как-как? Заночуем под звездами с костерком, блин.

–Ты рехнулся?

–Аааа! Идиотка! – заорал я. – Квадролеты на буксире тащить будем и спать, соответственно, по очереди. Что, совсем мозг не соображает?

–Извини, я просто столько слышала про долину. Честно, я просто боюсь.

–Ладно, проехали. – смягчился я. Мне ее даже жалко стало немного.

В местное бюро пришли после обеда. Нас встретила секретарь. Милая девушка. Совсем еще юная. Проводила нас к своему шефу. Тот был очень рад нас видеть. Сразу обрисовал ситуацию. На город недавно напали странные мутанты, размером с грузовой самолет. Летают, челюстями щелкают. Пару зданий сломали. Но сказал, что уже своими силами справились. После чего отправил в гостиницу, номера уже были оплачены. Наш транспорт должен был быть готов к утру.

В гостинице оказалось, что номер нам достался один на двоих. Да еще и с одной кроватью.

–Дорогуша, кажется, это судьба, – подмигивая, сказал я Сильвии.

Та промолчала, достала кошелек и оплатила себе отдельный номер. Да еще и через пять этажей от меня. Ну и ладно. Мне все равно. Я поднялся в номер, заказал себе ром со льдом, а сам запрыгнул в ванную. Вымывшись, я принялся за ром. Но выпить мне не дали. В номер вломилась Сильвия.

–Марк, надо срочно связаться с шефом.

–А я тебе зачем? Не умеешь пользоваться телефоном?

–Ну, ты же, вроде, старший.

–А в чем, собственно, дело?

–Я посмотрела фотографии тех мутантов, что атаковали тут недавно.

–И что?

–Ты помнишь, в письме есть слово «драконы»?

–Помню, но не понимаю, как это связано?

–А так! – она швырнула мне газету.

На первой полосе была напечатана фотография нового мутанта. Этакая, здоровенная летучая мышь. Только с длинным хвостом. Куски плоти висели лохмотьями, однако внутренние органы, судя по всему, работали. Во всяком случае, они точно были.

–И что ты хочешь этим сказать?

–Марк, эти мутанты очень похожи на драконов.

–Силья, драконов никогда не существовало. Это какие-нибудь бывшие летучие мыши. Ты что, забыла, как вирус изменяет трупы. Достаточно нескольких дней, чтоб обычная кошка стала размером с дога. Эти может, долго в пещерах гуляли. Теперь вот выбрались. Ты истеришь из-за пустяка. Нет, ты конечно можешь позвонить шефу и начать нести ему эту ахиною, но я пас. В долине подобных зверушек знаешь сколько. Если ты паникуешь сейчас, то лучше оставайся. Я как-нибудь лучше один.

Сильвия опять начала менять цвета, как хамелеон в брачный период. Потом развернулась, и хлопнув дверью, ушла. Вечер был испорчен. Я взял телефон и набрал номер Бена, он тоже из старых зоргов, работал тут. Я, конечно, видел его в последний раз лет пятьдесят назад, но кто знает, может, еще жив. Район тут не очень спокойный, но может быть мне повезет. В трубке раздались гудки. На пятый гудок я услышал знакомый голос.

–Алло! Дед, мразь, это ты?

–Да, Бен. Я тоже рад тебя слышать.

–Говно ты, Дед! Какого хрена ты мне звонишь?

–Бен, ты еще в Каросе работаешь?

–Да, а что?

–Бен, я в Каросе, остановился в гостинице рядом с вашей конторой, пятьдесят второй номер. Сможешь зайти сегодня?

–О, да! Сейчас прикончу еще сотню говнюков и сразу к тебе. А пока приготовь мои деньги, которые ты занимал у меня на опохмел, еще пятьдесят с лишним лет назад.

–Бен, не будь скупердям. Давай заканчивай дела и дуй сюда. Я жду.

–Жди, Марк. Я сейчас приду тебя убивать!

–Хорошо, я памперс надену.

Я повесил трубку. Бен всегда был таким. Займешь у него сотку, так он потом припоминать будет, пока не вернешь. Ладно, заодно отдам ему долг, а то ведь еще в драку ползет. Я с Беном драться не хочу. В отличие от Сильвии, с ним драка может принести серьезные разрушения округе. Местный шеф не простит, если я выведу Бена из строя хотя бы на день. Слишком ценный сотрудник. А вот сведения, которые я рассчитываю от него получить, могут очень пригодиться.

Спустя часа два, в дверь вошел Бен. Судя по всему, сразу с работы. По нему стекала кровь и фекалии.

–Бен ты помыться не мог перед тем как идти сюда?

–Иди в зад. Деньги давай.

–Да на! – Я кинул ему тысячу, которую был должен.

Бен поймал и улыбнулся:

–Давно бы так. А вот теперь я пойду мыться. – С этими словами он прошел в ванную комнату, безнадежно пачкая ковры кровью, которая стекала с его сапог. Еще час я потратил на ожидание, пока Бен отмоется. Когда он наконец вышел, я уже добивал вторую бутылку рома.

–Как тебя вообще пустили в таком виде? – спросил я, после того, как он вылез из ванной.

–Какая-то девка внизу пыталась вякать, швырнул нож в её сторону. Не насмерть, так, припугнул. Надо будет не забыть забрать нож, он там у неё в стене торчать остался.

–Ладно, это твои разборки. Иди сюда, ром ещё остался.

–Ты сволочь, пьешь и меня не подождал?

–Заткнись, Бен. Я сейчас еще закажу. А ты, пока я окончательно не напился, ответь мне на пару вопросов.

–Сначала закажи ром, а потом я отвечу.

–Идет, – я набрал номер горничной и заказал еще две бутылки.

–Так чего тебе надо, старый хрыч?

–Мне интересно, что за новые мутанты вас посетили?

–Обычные. Летают. Класс живоготов, жрут целиком, срут так же. Потом с говняными скелетами разбираемся. Один в окно борделя насрал. Девки узнали в скелете своего вчерашнего клиента. Он им не заплатил. Ухайдакали так, что даже сжигать нечего было.

–Во дают! – восхищенно воскликнул я. – А как узнали?

–Говорят, перстень на руке был. Хотя, я думаю, просто злость сорвали. А чего они тебя заинтересовали-то, эти твари?

Я рассказал Бену о своем новом задании.

–Дед, у тебя крыша поехала?

–У меня она давно поехала.

–Да я не о походе в долину. Я про твою спутницу. Она же идиотка.

–С шефом спорить нехорошо. Пришлось взять ее с собой. Таков приказ.

–Ясно. Так-так. – Бен побарабанил пальцами по столу. Потом схватил телефон, и набрав номер, рявкнул в трубку:

–Алло! Геральд? Ты занимаешься квадролетами на завтра? Почти закончил? Молодец! Так вот, их должно быть три! Не твое дело! Отвянь, говноед! Нет! С собой не возьму! Хотя слово шефу, и я тебя скормлю твоей бабушке! Да, она до сих пор у нас в лаборатории! – на этих словах он повесил трубку.

–Бен, ты что, с нами?

–А ты думал, поедешь на прогулку в долину, а я останусь в стороне? Нет, я хочу посмотреть, как ты сдохнешь.

–Спасибо, старина! – я протянул ему руку.

Нам наконец-то принесли ром. Мы с Беном пили до глубокой ночи. Нажрались до зеленых соплей. Бен еще девочек вызвать хотел. Но мы уснули. Доползти до телефона было выше наших сил. Утром Сильвия нас так и разбудила, я поперек кровати, Бен поперек меня.

Она ничего не сказала, и ее счастье, что у нее хватило мозгов смолчать. Мы с Беном были не расположены к шуткам. Могли бы поломать чего-нибудь. Ногу, например. Может, даже обе. И руки заодно. Если совсем не повезет, то еще челюсть и несколько ребер. Но она промолчала. Кстати, на всем протяжении моего повествования, вы, наверное, подумали, что я совершенно спокойно распускаю руки в адрес женщин. Это не так. Я не моральный урод, просто Сильвия не женщина, она – зорг. В отношении зоргов нет женщин и мужчин. Есть коллеги и есть ученики. Учеников трогать нельзя до определенного момента, а коллег можно дубасить, сколько влезет. Главное – не убивать. Кстати та же Сильвия однажды, сломала мне нос. Я, правда, пьян был и вообще спал. Иначе не смогла бы.

Глава 3

Кое-как приведя себя в порядок, мы отправились в контору. Сильвия, как обычно, делала серьезный вид и старательно изображала мозговую деятельность на лице. Она так старалась, что аж покраснела. Мы с Беном красные были, потому как с перепоя. В конторе Бен сбегал в оружейную. Он пользовался тяжелым двухлезвийным топором. Два топора поменьше висели на поясе, еще один с багром, на манер пожарного, он приторочил к правому бедру. В мешке за плечами, наверняка тоже были гранаты. Да в общем все по стандарту. Метательные ножи, два пистолета и зачем-то ленточный пулемет. Бен правда мог позволить себе столько таскать. Если я был ростом сто восемьдесят и весом девяносто, то Бен на голову меня выше и весом около ста тридцати. По идее, и я мог таскать столько же, но тогда немного теряю в подвижности. А в нашем деле движение, это реально жизнь. Старая поговорка тут идеально подходит. Бен же и с таким грузом двигался легко. Все свое добро мы погрузили в квадролеты, проверили аккумуляторы, вооружение и капсулы. Вообще, квадролет, шикарная вещь. Четыре независимых движка, все на электротяге. Сверху пилота защищает капсула. Она очень прочная. Сломать трудно, но с дуру, как говорится, можно все сломать. По бокам нам привесили ракетницы и по два пулемета на каждый борт. Плюс один спереди. Сзади выбрасывались мины. На морду прицеплен скребок как у трактора. С шипами. Скорость эти малышки развивали приличную. Километров двести в час, не меньше. Хотя шеф говорил, что эти самые крутые, значит, наверняка можно было и за три сотни гнать. Но нам оно ведь особо ни к чему. Я мимоходом показал Бену новые гранаты от Метью. Он был в восторге, но понадеялся, что использовать не придется.

Через полчаса с приготовлениями было покончено, и мы наконец-то тронулись в путь. Плюс был в том, что у здешней конторы был прямой подземный выход на шоссе, ведущее в долину. То есть, не пришлось долго тащиться по городу. А второй плюс в том, что Карос являлся крайним городом. Дальше были голые поля. Там никто не жил, и, соответственно, можно было гнать по трассе, не заботясь ни о чем. Только за дорогой следить и все. Уроды, что попадались навстречу, либо не успевали, либо попадали под скребок на морде. Особо прытких всегда можно было пристрелить.

– Дед, открой продовольственный ящик, – а рации раздался голос Бена.

Я, не раздумывая, открыл и ахнул от изумления.

– Бен, ты красавчик! Холодное пиво! За мной должок.

– Это подарок.

– Чего это ты сегодня такой добрый?

– Потому что не на мои куплено.

– Засранец ты, Бен. Но все равно, спасибо.

– Не за что, но должок я тебе припомню.

– Вот ты говно!

– Тебя за язык никто не тянул.

– Не засоряйте эфир! – подала голос Сильвия.

– Иди в задницу, – ответил за меня Бен, – Не нравится – не слушай, или вообще, вали домой.

– Дед.

– Чего, Бен?

– А помнишь наше первое совместное задание?

– Конечно! Такое не забывается!

Расскажу о том случае. Бен закончил учебу через двадцать лет после меня. По распределению он попал в Карос. Спустя пять лет после его выпуска меня отправили к ним на усиление. У них там уродов скопилось столько, что даже считать не брались. Наша задача была заложить

напалмовые заряды в самую гущу мутантов. Мы с ним помогли воякам зачистить окраины города и рванули за ограду. Квадролетов тогда еще не придумали, ехали на самом натуральном танке. На броню наварили лезвия всякие, шипы. Спереди поставили вал для разминирования, так весело было смотреть, как зомбаков наматывает на зубья этого вала. Вояки до сих пор такими пользуются часто. А что, практично. Я бы и на гражданские машины подобные ставил, чтоб неповадно было дорогу перебежать. Так вот, мы с Беном поехали ставить заряды. Я сел за рычаги, и мы погнали. Танк с турбированным движком летит по бездорожью под восемьдесят. Твари разлетаются в клочья. Кровь, кишки, говно и мясо. Весело до жути. Бен из люка гранаты кидает. Доехали до первой точки, я выскочил, расчистил территорию врукопашную, Бен вытащил заряд, кинули, куда положено, погрузились в танк и погнали дальше. Всего точек было семь. На седьмой то и произошла веселуха. Когда мы из танка вылезли, прилетел огромный мутант и унес наш танк. Вы представляете? Стоим мы, под ногами напалмовый заряд. Вокруг тысяч двадцать зомби, всех мастей и калибров, и мы такие красивые, Бен с топором, я с мечом. А эта скотина танк схватила и улетела. До города километров пятьдесят. Хорошо, что мы, зорги, бегать приучены долго и быстро. Наша средняя скорость – один километр на две-три минуты. Не важно, по какой дороге и с каким грузом. Ну, пришлось бежать. А пока бежали, еще и расчищали себе дорогу. Но главный смех был не в этом. Вернулась та милашка, что улетела с нашим танком. Видать, сталь ей не понравилась. Летала вокруг нас, пару раз перегораживала путь. В итоге, уже на подходе к городу, она спикировала и скинула на Бена огромную лепеху. Из лепехи вылезла пара скелетончиков. Один лошадиный, правда он без ног. Бену оттяпали руку. Он весь в дерьме. Воняет и смердит. До города оставалось метров пятьдесят всего. Когда влезли на стену, беднягу Бена вывернуло так, что я уж подумал, как бы он не сдох. Вояки сказали, что до конторы нас не повезут. Дескать, машины заняты все. Соврали, наверняка. Но факт в том, что Бен облеваный, обосранный с ног до головы, без руки, брызгая кровью своей и чужой вперемежку, перся через весь город. Народ шарахался, как от чумного. Вот потеха то была.

Потом мы с Беном вспомнили, как у нас училка померла прямо на уроке. Я уже говорил, что зорги учатся долго, и иногда старшие классы присутствуют на уроках у младших. Для закрепления материала. Это был урок истории. Учительница, пожилая женщина. Дала нам какое-то задание, а сама села за свой стол и, кажется уснула. Мы во всяком случае, так решили. Но когда я подошел к ней с тетрадью, чуть не лишился пальцев. Если бы не моя реакция, пришлось бы неделю новые отращивать. Она вскочила и стала кидаться на всех подряд. В итоге кто-то сломал швабру, и ее пригвоздили обломком черенка к двери. На шум сбежался народ. Ученики ржали в голос. Учителя поохали. Потом приехали дезинфекторы, бабульку увезли на кремацию. В общем, весело было.

–Слушай, Сильвия, – вновь раздался голос Бена. – А ты в постели тоже такая серьезная?

–Бен, она не ответит, я уже спрашивал.

–А может, она еще девочка?

–Кто ее знает.

–Или эта, как их там, ну по девочкам короче. Так ты, Сильвия, смотри. Кремируют живьем, и не посмотрят, что зорг.

–Бен, – раздался голос Сильвии.

–Чего?

–Я смотрю, у тебя острый язык?

–Не жалуюсь, а к чему ты клонишь?

–Если он у тебя такой острый, побрей мой зад!

–Ого! – удивился я. – Сильвия, ты делаешь успехи. Еще лет сто, и с нами по барам шляться начнешь. Бен, один – один.

–Сильвия, детка, – это снова Бен. – А ты что не бреешь задницу? Чтоб твари, когда будут тебя жрать, подавились волосами? Так знай, они не подавятся. А вот твой труп имеет все шансы потом бегать и светить волосатой жопой.

–Да пошел ты, Бен!

–Итого два – один. Бен, смотри. Впереди педики.

–Дед, это не педики. Обычные зомби. Старые, правда.

–Бен, смотри, что они творят! – же заорал я.

–Мать твою за ногу. Дед, меня глючит, или они правда сеть растягивают?

–Нет, не глючит. Я такого еще не видел. Мочи их, стреляй!

Мы открыли огонь из всех орудий. Твари впереди растягивали стальную сеть поперек дороги. Мы их, конечно, расстреляли. Но толку-то? Если эти говнюки научились соображать, то могут быть серьезные неприятности.

–Бен.

–Чего тебе, Дед?

–Какого хрена это было?

–А я откуда знаю?

–Это твой участок, Бен!

–Мой участок – окрестности Кароса. А тут уже ничейная земля.

–И что ты думаешь по этому поводу?

–А что мозг ломать? Вернемся, доложу в контору. Наше дело маленькое, сам ведь знаешь.

–Согласен. Но думаю, стоит следить повнимательнее. А то еще чего-нибудь новенькое пропустим.

–Верно говоришь. Дед, как спать будем?

–Бен, ты под Сильвию косить решил?

–Да нет, идиот. Давай время раскидаем.

– Дельная мысль. Можешь ложиться. Время уже к десяти, я в полночь тебя подниму.

–Добро.

Я взял на буксир квадроцикл Бена. Тоже очень интересный механизм, выходить и останавливаться не надо. Просто выходишь вперед, сзади идущий нажимает пару кнопок, и мы на магнитной сцепке. При этом квадроцикл буксируемого летит, как и летел, то есть не тормозит буксировщик. Только рулит тот, что впереди. Удобно, практично и позволяет сэкономить время.

Я углубился в воспоминания. Первых зоргов учили, что называется, в процессе. Это сейчас обучение поставили на конвейер. Тогда все было иначе. Зомби вырезали целые города. В возрасте пяти лет, как и положено, мама отвела меня на тест. Это обязательная процедура. Уклонение жестоко карается. Правда, тогда еще не было этого закона. Да и тестировали всех подряд, и взрослых, и детей. Собственно, ничего необычного в самом тесте. Вводят сыворотку. Если реакции нет, значит не подошел. Если поднялась температура, потерял сознание, или побледнел, значит есть шанс воспитать зорга. Взрослые оказались непригодны. Дети, в возрасте только от пяти до семи лет.

Так вот, мама привела меня в лабораторию. Меня укололи. Сначала реакции ноль. Мама уже обрадовалась. Но уже через пять минут зрачки у меня сузились, кожа стала мраморного цвета. Я стал слышать, как пищат крысы в подвале. Как трутся детали двигателя в машине на другой стороне улицы. Мужик в белом халате сообщил матери, что я остаюсь тут. Он взял меня за руку и повел по коридору. Я обернулся, мама помахала мне рукой. В глазах у нее стояли слезы, но она улыбалась. Мать я с тех пор не видел.

Родственникам запрещается видеться с детьми, которые прошли тест. Жестоко? Да, но это позволяет делать созданий без прошлого. Которым нечего терять. Первое время я, конечно, тосковал по дому. Но детский мозг так устроен, что легко перестраивается. Родных мне заменили такие же дети, попавшие в число обучаемых. Мамами и папами нам стали наши учителя.

Я был в первой сотне. Стрелять я уже тогда умел. Из мелкашек, но все-таки умел. Позже я узнал, что такая реакция на сыворотку, как у меня – одна на миллиард. Реакции как раз и делятся на четыре типа. Первая – потеря сознания. Такие чаще всего не доживают до конца обучения илидохнут в первые десять лет после выпуска. Вторая – повышение температуры, это большинство. Средний класс, так сказать. Вероятность выживания в процессе обучения и на работе – примерно пятьдесят на пятьдесят. Третья – побледнение, но не как у меня тогда было, просто кровь отливает от лица и все. Такие живут изрядно дольше. И четвертая, кожа становится мраморного цвета, на ощупь слегка твердеет, зрачки расширяются, как от травки, обостряются все органы чувств. Движения становятся быстрыми и точными. Повышается уровень адреналина. Такие детки редкость, и вот они становятся мастерами.

В академии нас первые два года гоняли по физической подготовке. Потом добавили школьные предметы. Плюс постоянно делали уколы, от которых потом выворачивало наизнанку. В десять лет нас стали обкалывать еще больше, да еще и поили всякой дрянью.

Нас гоняли по всем предметам. В спортзале многие теряли сознание. До десяти лет дожили восемьдесят из сотни. В шестнадцать нас отправили на первое задание. С него вернулась половина. Но мы тогда угрохали не меньше двух тысяч подонков. В двадцать лет нам стали поручать мелких. Так я познакомился с Беном. Тоже очень правильный ход со стороны руководства. Мы машины без чувств, но заботиться, любить и сострадать мы должны уметь. Парадокс, но все же. До пятидесяти дожили десять из тех, кто пришел вместе со мной. Этой же десяткой мы и выпустились. В первые пятьдесят лет померли еще четверо. А еще за сто лет я остался один из выпуска.

К моменту выпуска у нас у всех уже были шрамы, полученные на заданиях. У некоторых были награды. Мы пережили своих первых учителей. Мы забыли родню. Но мы стали зоргами. Сейчас, конечно, процент выживания чуть больше на учебе. Тех, кто учится, до пятидесяти лет не кидают в пекло. Да и после пятидесяти отправляют лишь с опытными зоргами в паре, на какую-нибудь мелочь.

Свои первые пятьдесят лет службы я и не помню толком. Сплошные задания. Мы были везде. Твари лезли, мы их убивали. Сплошное кровавое месиво. Никогда не забуду, как меня чуть не сожрал мой же однокурсник. Его звали Данди. Он пропустил удар по шее. А через минуту кинулся на меня. Мы с ним хорошо дружили. Но я снес ему башку. Нехрен кусаться было. Мы тогда ещё были молоды, и в нас не влили все зелья, и от некоторых ран, типа той, которую получил он, могли умереть, ну и соответственно стать зомби. Сейчас нам пофигу на такие раны. Я со вспоротым горлом даже не чихну, просто продолжу крошить уродов.

Мои размышления прервал голос Сильвии.

–Марк, ты давно знаком с Беном?

–Очень. А что?

–Да так. Мне вот интересно, Марк. Ты всегда был таким?

–Каким?

–Ну, циником.

–Сильвия, я на службе уже две сотни лет, и это уже после выпуска. Вся романтика закончилась еще во время учебы.

–Много вас до выпуска дошло?

–Нет.

–А я часто вспоминаю учебу. Особенно, когда молодняк привели.

–И что в этом такого?

–Ну, понимаешь, они же совсем маленькие еще.

–Сильвия, ты тоже была маленькой.

–Марк, а вот ты смог бы отдать своего ребенка?

–Да. Потому что так он выживет.

–А я нет.

–Сильвия, какая у тебя реакция была на тест?

–Четвертая. А это что-нибудь значит?

–Да, просто тем, кто с первой, им меньше колют кажется, вот я и подумал, может ты с первой. Может, в тебе не убили все человеческое?

–Не убили, Марк. Я все еще человек.

–Силя, не неси бред, ты выглядишь на двадцать пять, а тебе больше ста. Уже это не делает тебя человеком.

–Мне двести двадцать пять лет. И, кстати, сегодня у меня день рождения.

–О! Поздравляю. Хочешь пару мутантов подожду, чтоб ты смогла их задуть и загадать желание.

–Да пошел ты. Придурок.

–Сильвия, перестань думать. И сразу легче станет. А насчет дня рождения. Я вообще забываю все время, когда родился.

–Это склероз называется.

–Может и так. Мне пофиг. Я знаю, что, когда схохну, меня кремируют. Пепел высыпят в помойку и все. И не важно, сколько мне при этом лет, какие у меня заслуги и сколько раз я спасал человечество. Всем будет плевать, просто минус один зорг, вычеркнут из списка и сделают заметку в некрологе.

–Ладно, проехали. А родных ты помнишь?

–Мать только, да и то плохо.

–А найти никогда не хотел?

–Нет. Зачем? Думаю, даже если их не кремировали, и они оказались за оградой, то лучше с ними не видеться.

–Дурак ты, Дед.

–А я и не рвался в умники.

–Как ты можешь так жить.

–Как-то могу. Силя. Смотри, впереди опять сеть.

–Вижу!

Впереди опять появилась сеть. Мы открыли огонь. В темноте вспышки от взрывов ракет очень красивые. Одному ублюдку что-то оторвало. И это что-то упало на капсулу Сильвии. Она выругалась. Больше до утра никаких происшествий. Наутро я рассказал Бену про еще одну сеть.

–Дед, тебе не кажется, что это уже закономерность?

–Бен, сам же говорил, приедем обратно – доложим. Пусть разбираются те, кто умней.

–Доложить то мы доложим. Но что-то подсказывает, что после доклада мы поедем обратно. Образцы добывать.

–Не лишено логики.

Дальше ехали молча. Пара нападений с воздуха. Крылатых дряней вообще-то не очень много. Такого рода мутанты, скорее, редкость. Мы проехали уже чуть больше тысячи километров по моим подсчетам. До долины оставалось еще тысячи две. Если ничто не помешает, то через пару дней будем в долине. Правда, что там делать, никто не знал. Точных координат не было, а долина большая. Около ста гектаров.

Вокруг было на удивление спокойно. Мутанты маячили на горизонте, но близко не подходили. Мы приближались к каньону. Давно, в академии, нам говорили, что когда-то тут было море. Не исключаю такой возможности.

–Слышь, Дед. Я знаешь, что подумал?

–Чего, Бен?

–Почему с моря к нам твари так редко ползают?

–Хрен их знает. Может, в океане жратвы хватает. А тебе очень хочется подраться с каким-нибудь кальмаром?

–Нет. Просто что-то вдруг клинануло.

–Бен, когда я только закончил учебу, меня отправляли на побережье. Тогда еще ловили рыбу. Сейчас-то все искусственно выращивают, в пробирках. Тогда еще не умели так. Но и здоровых еще хватало. Так вот, что я тебе скажу. Мы конечно зорги, и можем даже не дышать если надо. Но под водой драться неудобно. Скорости не хватает. А вот гады там в родной стихии. Потеряв там одного своего, я заявил, что это гиблое дело. Стали бомбы скидывать с самолетов. Чтоб глушить тварей. А потом вообще решили, что жить подальше от воды куда безопаснее. Ты же знаешь историю.

–Знаю. Просто потрепаться решил. Скучно ведь.

–Дед, – влезла Сильвия – Ты прямо под водой с ними дрался?

–Да, а что?

–И долго под водой пробыл?

–Часа два.

–Так значит, мы и утонуть не можем?

–А ты не в курсе была?

–Ну, как-то не было надобности.

–Так вот, объясняю тебе. Мы – зорги. Нас убивает только полное уничтожение. То есть сожжение.

–Да это я в курсе, просто думала, что утонуть тоже можно.

–Не, нельзя. Я пробовал.

Честно говоря, я приукрасил. Зорг может обходиться без воздуха не более трех часов. Организм сам вырабатывает кислород и питает им органы. Но по истечении трех часов – кранты. Хотя я не думаю, что какой-нибудь идиот полезет купаться больше, чем на три часа. Под водой такие ужасики водятся, что веселушка в гей-клубе, о которой я рассказывал, покажется раем. Даже страшно представить, что там намутировало за столько лет. Зомби ведь мутируют постоянно. Одни медленнее, другие быстрее. Но постоянно. Об этом стоит помнить.

Мы продвигались по каньону. Дорога виляла из стороны в сторону, поэтому пришлось снизить скорость. Внезапно на капсулу Бена упал камень. Капсула выдержала, но я решил внимательнее поглядывать наверх. Еще через пять сотен метров дорога оказалась завалена. Мы направили квадролеты вверх, по склону завала. Но под квадролетом Бена что-то рвануло. У аппарата оторвало все движки. Капсула закувыркалась по склону. Бен дико матерился. Мы остановились.

–Сильвия, я заберу Бена. Ты прикрой, если что.

–Поняла, – когда надо, она чертовски сообразительна. В жизни тупая, как пробка, но работать с ней приятно.

–Бен, ты как?

–Хреново!

Я подлетел поближе и вышел из квадролета. Капсула Бена оказалась перевернута и вся покрыта трещинами. Как только я вылез, из-за камней выскочила примерно сотня уродов. Эти были ростом метра три. По четыре руки, на голове глаза располагались по кругу. Значит дрянь может видеть все и сразу. Ей даже поворачиваться не надо. Они брызгали кровавой слюной. Ребра торчали из-под прогнившей плоти. У некоторых кишки путались под ногами. Я выхватил меч и подбежал к капсуле Бена. Он к тому времени уже давно вылез и достал топор. Сильвия открыла огонь. Полетели конечности, отстреливаемые пулеметами. Твари с диким воем неслись на нас.

–Бен, давай ко мне в квадролет! – перекрывая грохот пулемета заорал я. – У нас нет времени!

–Иди на хрен! Этот квадрокоптер бешеных денег стоит!

–Бен, придурок! Хватай мешок и за мной!

–А-а-а-а! – заорал Бен снося башку самому быстрому гаду. Но, тем не менее, побежал за мной.

Через минуту мы уже летели дальше. Мутанты остались позади. Мы конечно могли их закокошить, не велика проблема. Но кто знает, что они еще выкинут.

–Дед, – сидя за моей спиной проговорил Бен. – Какого хрена это было?

–Бен, я не знаю. Что-то рвануло. Твой квадрокоптер умер. Кажется, ублюдки стали действовать организованно.

–Дед, это чертовски хреново.

–Я знаю. Но что я могу сделать? У нас есть квест. Надо его выполнить. Ну, или героически сдохнуть. Все, как всегда.

–Да уж, – Бен протер лоб рукавом.

–Сильвия, а ты что думаешь?

–Я не думаю. В данном случае я соглашусь с Марком.

–Спасибо, детка, – улыбнувшись, сказал я.

–То, что ты не думаешь, не новость, – не упустил случай подстебнуть её Бен. До конца каньона добрались к вечеру. Мутанты больше не беспокоили. Взошла полная луна. Впереди была огромная степь и петляющая среди нее дорога. Я пустил Бена за штурвал, а сам, расположившись на заднем сиденье, уснул.

Снилась какая-то ахиня. Беременная Сильвия, крошачья в капусту мутантов. Потом наш шеф, почему-то в розовом платье и фартуке, у плиты. Еще какой-то бред. А среди ночи меня разбудил Бен. Пора было за штурвал. Тоже странное качество зорга, мы почти бессмертны, но спать необходимо. Странная херня. Хотя без сна можно обойтись несколько дней. Но если есть возможность, лучше не упускать.

Снаружи открывался довольно странный вид. Степь, залитая лунным светом. До самого горизонта ни одного дерева. Легкие искривления ландшафта. Звезды так легкомысленно мигают с неба. И вроде все хорошо, если бы не одна проблемка. То там, то сям видны силуэты зомби, некоторые оказываются слишком близко, такие попадают под наши квадрокоптеры и с хрустом разлетаются по остаткам асфальта. За шумом моторов слышны рыки и вопли. Некоторое время нас пыталась преследовать толпа оголодавших уродов. Прыткие оказались. Быстро бегают. Я выпустил пару мин. Две вспышки от взрывов на миг осветили дорогу, и погоня отстала.

–Марк, – Сильвии опять приперло поговорить.

–Чего? – вздохнув, ответил я.

–Ты карту смотрел?

–Да, и что?

–Трасса упирается в город. Там был огромный мегаполис.

–Ну, значит пролетим вокруг. В город я не полезу. Тем более, что я в нем уже бывал.

–И что там?

–Куча уродов. В истории сказано, что население города было около десяти миллионов. Жителей сожрали за несколько часов. Там паника, говорят началась, вояк не оказалось в нужном количестве. Так что, там теперь огромная толпа тварей.

–Ты давно там был?

–Лет сто пятьдесят назад, может больше. Один из предшественников нашего шефа отправлял меня с экспедицией в эту грёбаную долину Эрueux. Он был одержим идеей того, что там еще кто-то есть.

–И чем закончилась та экспедиция?

– Неужто не слышала?

– Слышала, но хотела бы услышать из уст участника.

– Да все просто, мы как раз до того города добрались. Нас десять было. Прибыли к вечеру. Ночью в город не полезли. А маршрут, как понимаешь, лежал через него. Решили заночевать в квадролетах неподалеку. Утром погнали через город. Так там этих тварей столько вылезло. И все такие милые. Пятерых мы потеряли, даже не успев маму позвать. Потом оставшиеся квадролеты облепили так, что двигаться на них оказалось невозможно. Пришлось вылезти. Часов шесть пробирались по улицам, тварей было столько, что ни продохнуть, ни пёрнуть. По пути потеряли еще двоих. Оставшись втроем, я, как начальник экспедиции, принял решение поворачивать. Пока пробивались к квадролетам, потеряли еще одного. Добрались до места, где мы запарковали квадролеты, к нашему возвращению, уцелела одна машина. Остальные аппараты, твари на куски разорвали. Наверное, думали, что съедобные. Я прыгнул за штурвал, а моего коллегу в последний момент сцапали. Я выстрелил ему в голову и, захлопнув капсулу, улетел. Квадролет был изрядно побит, вместо четырех движков рабочих осталось два. Я добрался на нем до каньона. Там мой транспорт сдох окончательно. Пришлось пешком пробираться. В каньоне еще пара стычек была, но мелкие. А вот когда выбрался, вот там меня ждал сюрприз. Уродов была такая тьма, что ни конца, ни края не видать. Хорошо ещё, что они все свежие были, мутацией не тронуты. Пришлось бежать. Я с такой скоростью никогда не бегал. До Кароса так пешком и добрался.

– Как тебе это удалось?

– С трудом.

– А что шефу сказал?

– А что я ему скажу. Доложил обо всем как есть. Шеф зубами поскрипел, но больше туда никого не посылал.

– Интересно, что там сейчас в городе. И почему мутанты не разбрелись по окрестностям.

– Понятия не имею. Мне как-то все равно. Ладно, вставай на буксир и ложись спать. К утру как раз выберемся к этому городу. Но внутрь не лезем. Поняла?

– Да, конечно.

Ее квадролет пристроился за мной. Бена я будить не стал. Пускай спят. Завтра может быть тяжелый день, он же может стать последним. Если все осталось, как было, лучше обогнуть город по периметру. Там, кажется, объездная была.

Утро встретило нас мягким розовым светом. Заря осветила очертания города. Высотки чернели на фоне голубого неба, Фасадные стены местами обвалились, и сквозь дыры просачивались солнечные лучи. Растения оплели дома. Где-то вдалеке я различил вой. Значит, нас уже заметили. Бен и Сильвия уже проснулись. Мы приближались к городу на приличной скорости. Когда мы вылетели на очередной холм, я потерял дар речи.

Вокруг города стояли крепостные стены. Стены были сложены из битого кирпича, обломков бетонных плит и различного мусора. Высотой метров десять. На стенах мелькали фигуры. То, что это не люди, было понятно сразу. Но вели они себя так, будто умеют думать. Значит, твари таки эволюционируют. Мать его, это полное дерьмо.

– Сильвия, лети за мной.

– Куда, Марк?

– Просто за мной, и все!

Я свернул влево. Лучше уж обойти по бездорожью. Приближаться к стенам не было никакого желания. А квадролету в сущности все равно, есть дорога или нет. Конечно, не совсем, но не так как на машине. Лучше потерять еще часа четыре облетая этот сраный город.

– Бен, засними это дерьмо. Мне кажется, в конторе заинтересуются.

– Дед, ты за кого меня принимаешь? Я уже приличный фотоотчет собрал. Те мудаки с сетью, у меня тоже есть.

–Спасибо, Бен.

Квадролет начало потряхивать. Со стены на нас зыркали тысячи уродов. Я даже не берусь их описывать. За время, которое они тут провели, они так мутировали, что от людей, от которых они произошли, если так можно выразиться, в них точно ничего не осталось. Они носились по стене, протяжно завывая и харкая кровью. Это было дико даже для меня. Неужто все так изменилось? Почему здесь? Почему только сейчас? За столько времени – а это уже больше трех сотен лет с начала этого дерьма, мутация только сейчас стала наделять их зачатками разума. Того и гляди, образуют свое государство и объявят нам войну, а может торговать будем. Мы им трупы свежие, они нам всякие полезности из брошенных городов. Во дикость какая. Я высказал свои мысли Бену. Мы поржали. Хотя если честно, то смешного мало. Думающие зомби – это чертовски хреново.

Мы двигались на удалении примерно пятисот метров от стен, обходя город по радиусу слева. Город был огромен, и, наверное, даже красив. Хотя и сейчас, полуразрушенный, окутанный зеленью, он выглядел неплохо. Внушительные стены домов, покрытых сплошным ковром выюнков. Зрелище портили только уроды, бегавшие на стене. Да и сама стена резко выделялась на фоне зеленого моря. Я вдруг подумал, что люди, по своей сути паразиты. Мы так испоганили природу своими городами. И сейчас этот вирус, оно наверное, даже к лучшему. Возможно еще через пару сотен лет людей не станет. А потом может вирус пожрет сам себя. И планета, отчищенная от людей, начнет возрождаться. Фу, блин, что-то на философию прошибло. Того и гляди, начну думать, как Сильвия.

Примерно через полчаса дороги мы увидели еще кое-что, это поразило нас не меньше, чем наличие стены. На город нападали. Толпа уродов штурмовала стену. Их было тут тысяч десять. Но не факт атаки на город нас поразило. Сам штурм, вот что было достойным внимания. Твари шли ровными рядами. Как будто строим, тащили лестницы с крючьями, чтобы на стены забираться. Да они тут полномасштабную войну развели. Это окончательно развеяло наши сомнения насчет их мозгов. Они реально думали. В отдельных местах были видны флаги, правда, ободранные, непонятно каким образом уцелевшие со времен расцвета человечества. Конечно, можно предположить, что это генетическая память. Но строй, и лестницы... Как это происходило, я даже думать не хочу.

–Бен. Как думаешь, лучше их обойти или пройти насквозь?

–Дед, я без понятия. С одной стороны, можно конечно и насквозь, но, если у них есть лестницы, кто знает, может у них там и еще чего-нибудь есть.

–Давай все же рискнем? Патронов еще куча. Садись за штурвал, Бен. Я с винтовки хочу пострелять.

Мы на ходу поменялись местами. Я открыл небольшое окошко, годное как раз для того, чтобы высунуть ствол винтовки. Магазин на тридцать патронов. Оптика, амортизатор на стволе. Это было не оружие, а произведение искусства. Я глянул в оптику. Нашел среди штурмующих огромного урода. Ростом метров пять, рук восемь, ног четыре, зубы в три ряда. Он конечно тоже был зомби. Я прицелился, выстрелил, и через секунду его голова лопнула, разбрызгивая мозги. Урод повалился, сминая тех, кто поменьше. Я увидел в прицел еще пять таких же. Они у них видать, роль командного состава выполняли. Еще пять выстрелов, и пять тварей уже нескоро встанут. Тем временем квадролеты врезались в толпу. Ковши квадролетов разрывали в клочья давно мертвую плоть. Пулеметы не замолкали ни на секунду.

–Бен, Сильвия, газ в пол. Сейчас повеселимся! – заорал я, доставая из мешка гранаты. А Бен и Сильвия опустошали боезапас. Мины тоже пошли в ход. Твари пытались преследовать. Их строй уже развалился. Они атаквали кучей. Все-таки, если у них и появился интеллект, то развился не да таких высот, чтоб организованно на нас напасть. Одна была беда: они не побегут и не отступят. Мы можем убить всех, но никто не побежит. Я открыл окошко сзади. Взял в руки термоядерную гранату, снял с предохранителя и кинул в окно. Ну, Метью, не подведи.

Результат превзошел все ожидания. Шарахнуло так, что квадролеты подкинуло взрывной волной. Сотен пять уродов уже никогда не поднимутся. Мы покружили еще минут пять. Я кинул три термоядерных гранаты, и мы смылись, оставив войско мутантов осознавать, что это было. Две трети мы уколошили. Половина, правда, из тех, кого мы уложили, уже через неделю пойдут или хотя бы поползут вновь. Но это не наша забота.

Примечательно было то, что со стены нам в след кричали. Но в этих воплях не было злобы.

–Дед, какого хрена это было?

–Бен, я не знаю.

– А когда ты тут бывал раньше, тут такого не было?

–Нет, Бен. Все было как обычно.

–Дед, но это же неправильно! Такого просто не может быть!

– Бен, триста лет назад тоже никто не думал, что можно создать таких как мы втроем. А еще до этого люди вообще не верили в зомби. Я даже книжки читал и фильмы старые смотрел. И тем не менее, это есть. Зомби стали думать.

–Дерьмо. Это наидерьмовейшее дерьмо.

–А что делать. Придется учиться воевать с ними. Надеюсь, они не скоро додумаются до огнестрельного.

Мы продолжали свой путь. Еще через полчаса дороги нас снова удивили. На горизонте стоял зомби и размахивал белым флагом. Мы были в ауте.

–Дед, наверное, мы еще в отеле. Нажрались до белой горячки.

–Пожалуй я соглашусь.

–А я? – влезла Сильвия. –Я не пью.

–А ты нашего перегара нанюхалась.

–Так. Помолчите, – проговорил я, замедляя скорость. – Я, пожалуй, выйду. Тормозим.

–Дед, ты конченный дегенерат! – завопил Бен.

–Нет, Бен, я псих. Был бы дегенератом, не дожил бы до своих лет. А тут столько всего, что я уже не удивлен даже этому зрелищу. Так что, стоит сходить и посмотреть, чем ещё они нас удивят.

Мы остановились метрах в пяти, от так называемого посла. Одежда на нем давно истлела, собственно, как и большая часть плоти. Ребра, выбеленные ветром, торчали наружу. Под ними были полусгнившие внутренние органы. А вот зубы этот не отрастил. Собственно, на нем вообще не было следов мутации, обычный зомби. Если бы не тот факт, что мяса на нем осталось очень мало, то можно было бы подумать, что он помер часа два назад. Не более.

Я вышел из квадролета, велел прикрывать если что. Подозрительного вроде, ничего не было. Он кажется и вправду был один. Впрочем, со стен наблюдала немереная толпа тварей. Их вид не особо внушал доверие. Если, конечно, вид мутировавших зомби вообще может внушать доверие.

Я вытащил меч, со стен как-то недовольно зарычали. Парламентер поднял руки, в одной из них он сжимал клочок тетрадного листа. На нем было что-то написано. Причем кровью. Хотя, с другой стороны, чем же ещё они могли написать. Сильно сомневаюсь, что у них есть карандаши или ручки.

Я опустил меч и медленно зашагал в его сторону. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, я остановился, зомби в свою очередь протянул мне бумагу. Затем повернулся спиной, наклонился и извлек из-за валуна, у которого он стоял, мешок. Обычный армейский вещмешок, старого образца, но ещё вполне годный для использования. Он протянул его мне, когда я его взял, этот парламентёр сделал несколько шагов назад. Я закинул вещмешок на плечо. Со стен опять зарычали. Но теперь, с некоторым одобрением, что ли. Парламентер повернулся и зашагал прочь. А я остался стоять, пытаюсь осмыслить, какого хрена это все значило. Бен

подлетел ближе. Я, встав за квадрокоптер, чтобы было не видно, заглянул в мешок. Там лежала головка неплохого сыра, копченое мясо и шесть бутылок вина. Если честно, я ожидал чего угодно, но только не этого. Я молча залез в квадрокоптер и протянул мешок Бену. Он долго таращился внутрь, а потом позвал Сильвию. Когда она подошла, я вспомнил про бумагу. Достал ее из кармана и взглянул. Написано было на старом наречии. Но я его знал. Он входил в программу обучения. Почерк неровный, буквы скачут, но прочесть можно.

– Бен, тут написано. На, прочти.

Бен взял лист и прочел. Глаза его округлились еще больше. Потом он прочел вслух: «Спасибо за помощь, в мешке то небольшое, что мы можем вам дать. Если захотите проехать через город, вас не тронут. Также предлагаем сотрудничество. Пришлите посла, когда решите. Нам не нужна война с вами.» – Дед, наверное, все-таки, белка. Другого разумного объяснения нет.

– У меня тоже. А ты, Сильвия, как считаешь?

– А-а-а... Я... Да... Гм... Ну это... Как его... – выдала в ответ наша красотка.

– М-да, содержательная речь. Ладно, не утруждай себя. А то мозоль на мозгу появится. Полетели дальше. Вернемся – доложим. Пусть разбираются. Бен, ты, надеюсь, заснял это?

– Да. Фото и видео.

– Отлично.

– Дед, мы через город или все же так?

– Бен, нам через город уже нахрен не надо. Город стоит на стыке степи и этой гребаной долины. Вон она уже начинается.

– Мать его, это же пустыня какая-то.

– Раньше это была цветущая долина, плоская, как сковорода. Теперь вот пустыня.

– С чего ты решил, что она такой была?

– По двум причинам, Бен. Первая, я учил историю, а вторая, фотки видел.

– Ладно, поверю на слово. И долго нам до этой лаборатории тут?

– Понятия не имею. Долина большая, лаборатория тоже немаленькая, но точных сведений нет, была она подземная или надземная. Шеф сказал, что там стоял целый город для ученых. Покатаемся. Надо еще зонды – разведчики пустить.

Глава 4

Долина Эрух встретила нас песками до самого горизонта. Местами валялись выбеленные скелеты. На удивление, зомби тут не было. Видимо, даже они тут не выдерживали. О чем кстати свидетельствовали кости. Чем дальше мы продвигались, тем меньше становилось скелетов. Хотя, может тут их просто быстрее заносило песком, а на самом деле их было столько же. Останки, которые мы видели, иногда шевелились, не совсем понятно правда, от чего именно. Может ветер, а может и сами. Но отсутствие хрящей не давало им возможности вставать. Тут, если правильно организовать, можно было бы даже жить. И, причем, изрядно безопаснее, чем в глубине материка. Интересно, почему эта мысль не посещала правительство.

Отсутствие спутников изрядно затрудняло поиски. Когда я только начинал службу, такие штуки, как GPS, еще работали. Но теперь это уже легенда. На полеты в космос перестали выделять средства очень давно. Спутники один за другим вышли из строя. Некоторые сошли с орбиты и упали, другие, возможно, так и болтаются на орбите.

У меня были предполагаемые координаты лаборатории. Кстати, почему эти идиоты, если они действительно отправляли гонца, не написали координаты на бумаге? Так сложно, что ли было?

Мы выпустили зонды – разведчики, а сами стали пробираться в самое сердце долины. Бен был за штурвалом. Я на заднем сиденье смотрел в карту. Слева от нас были неприступные горы. Этот хребет еще до начала эпидемии был непроходимым. Теперь-то и подавно. Впереди должен быть тропический лес. Не факт, что он еще остался в том виде, в котором мы привыкли думать. Но вряд ли он стал пустыней. А слева долина выходила к морю. Лаборатория, если она вообще когда-нибудь существовала, должна была находиться в самом центре этого раскаленного ада. Датчики показывали, что снаружи почти шестьдесят градусов жары. Хорошо, что у нас тут климат контроль.

–Так, время к вечеру. Насколько я в курсе, ночью будет очень холодно. Наши двигатели не смогут нормально работать. Будем тащиться очень медленно. Уродов я тут не вижу, потому предлагаю остановиться.

–Дед, я конечно уважаю тебя, но вспомни правило: не останавливаться в диких местах.

–Бен, ты никак струсил? – спросил я.

–Нет, просто не думаю, что это хорошая идея.

–Спокойно, Бен. Мы же зорги. Сейчас костерок разведем. Вино, костер и звездная ночь. Что может быть лучше?

–Дед, ты головой нигде не ударялся?

–И ты туда же. Ударялся, даже пару раз отрывали. И что?

–Все ясно. Ладно. Привал так привал.

Мы остановились и вылезли из квадролетов. Костер, правда, все-таки решили не разводиться. Вроде как безопасно, но хрен его знает. Мы уселись кружком. Я раскидал вокруг сигналку и немного мин.

–Бен, как думаешь, зонды найдут что-нибудь?

–Да хрен его знает, Дед.

–Марк, мне кажется, под нами что-то шевелится.

–Сильвия, меньше воздух портить надо.

–Да нет, Дед. Она права. Я тоже чувствую. – проговорил Бен.

В этот момент и я тоже ощутил слабые толчки. Они исходили из глубины. Это точно не был зомби или мутант. Во всяком случае, я не знал ни одного мутанта, и даже классификации, которые могли бы вот так долбить из-под земли. Но это оно, явно пыталось пробиться наружу. Удары были ритмичные и раздавались каждые пять-семь секунд.

–Бен, Сильвия, отгоните квадролеты! Что бы это ни было, я хочу видеть, когда оно вылезет.

Бен и Сильвия бросились исполнять мой приказ. Я быстро достал термоядерную гранату. Снял ее с предохранителя и положил так, чтобы, когда тварь выскочит, она, в смысле граната, сразу рванула. Я побежал на ближайший бархан. Вокруг уже изрядно похолодало, песок стал мокрым и местами начал покрываться льдом. Я то и дело поскользнулся. Взобравшись наконец на бархан, я достал меч и пистолет, и улегшись, стал ждать. Сильвия с Беном крутились неподалеку.

Удары из-под земли доносились все сильнее. Тварь явно приближалась. А я по-прежнему пытался вспомнить хотя бы одну тварь, способную на такое. За мою службу, я видел мутировавших кротов, и прочих норных, тех зверушек, которые копают себе огромные лабиринты под землей, но они все, сохраняли свою особенность копать. Эта тварь, явно просто пробивала себе тоннель, не утруждая себя попытками раскопок. Из этого следовало только одно, уродец нереально огромен и силен.

Земля дрожала от каждого удара. Песок с барханов начал осыпаться. Время шло, а тварь по-прежнему не вылезала. Хотя чувствовалось, что она уже рядом. Я следил за местом, на котором оставил гранату. Внезапно толчки прекратились. Прошло около минуты. Неожиданно, на том месте где лежала граната, песок взвился ввысь. Выскочила огромная гадина. Размером она была примерно чуть больше военного транспортного самолета. Гад был летающий. Кости на крыльях обтянуты пожелтевшей кожей. Я мысленно начал отсчет. Таймер гранаты был выставлен на десять секунд. В наушник я услышал, как Бен молился, чтобы тварь проглотила гранату. У меня ещё промелькнула мысль, кому он может молиться, он ведь атеист, как и любой адекватный человек.

Тем временем, говнюк вылез из ямы и посмотрел в нашу сторону. Это был... Ну как бы сказать... Короче, дракон. Такой, каким его рисуют в сказках. Ну или почти такой. Большая часть мяса давно истлела и теперь болталась лохмотьями. Поводив уродливой башкой, он пустил вверх струю пламени. Но в этот момент я закончил счет на десяти. Раздался взрыв, ослепительная вспышка ядерного взрыва. Ударная волна снесла нас с бархана. Я тут же вскочил на ноги и побежал наверх. Урода раскидало по всем окрестностям. «Теперь уже точно не встанет». – Мимходом, подумал я. Внизу я увидел туннель, очевидно тот самый, который проделала эта зверушка. Подлетели Бен и Сильвия.

–Дед, кажется, я обосрался, – проговорил Бен.

–Бен, если это так, даже не претендуй на место в моём квадролёте. Пойдешь к Сильвии.

–Дед, это дерьмо плевалось огнем!

–Это не оправдывает того, что ты обделался. Ты же зорг.

–Зорги тоже ходят по большому.

–Это я знаю. Ладно, давай спустимся, посмотрим, что там.

Я побежал вниз. Туннель уходил глубоко под землю. Хорошо, что зоргам не нужен был свет. Мы прекрасно видели в темноте. Я подозвал Бена и Сильвию. Они подлетели на нашем транспорте.

–Ребят, я предлагаю спуститься. Не знаю, как вам, но лично я сгораю от любопытства.

–Дед, ответь, только честно. Как ты со своим любопытством так долго прожил?

–Понятия не имею. Бен, я надеюсь про то, что ты обосрался, было шуткой?

–Конечно.

– Тогда принимай меня на борт, и полетели вниз. Мне что-то подсказывает, что там жуть как интересно.

–Дед, тебе кто-нибудь говорил, что ты конченный псих?

–Бен, мне это говорят регулярно. Давай, не ной, спускаемся вниз и глядим в оба.

Мы спускались долго. Туннель не был чем-то сверхъестественным, но мое чутье подсказывало мне, что на дне мы найдем очень интересные факты. Спускаться пришлось долго. Я закрыл окно, потому как снаружи несло дерьмом и разложением. Датчики показывали, что повышается влажность. Туннель был ровный, скорее всего, тварь которая выскочила на нас, просто продолжила его. Иначе своды осыпались бы сразу за ней.

–Марк, как думаешь, что внизу?

–Я не думаю, Сильвия. Я смотрю. И тебе советую. Если не хочешь идти в итоге пешком.

Спуск продолжался. Мы летели на низкой скорости. Эхо от моторов уносилось вперед. Дно показалось спустя полчаса. То, что мы увидели, повергало в шок. Огромный грот прямо под пустыней. Сталактиты и сталагмиты уже давно слились и образовали огромные столбы. Высота потолка терялась в темноте. Посередине пробегала подземная река, извиваясь и петляя, она терялась в дымке тумана. Мы направили квадролеты вверх по реке. В скальных основаниях я заметил скелеты. Окаменелые останки были всюду. Некоторые шевелились, слабо конечно, но, видимо вирус добрался и до них. Наверное, зараза мутировала и теперь воссоздавала хрящи и связки. Возможно, даже мышечные ткани. Это легко объясняло наличие интеллекта у тех зомби, что мы видели в городе, и тех, которые их штурмовали. Я мог бы часами описывать то, что мы тут увидели. Но все равно не смог бы передать и десятой доли.

Мы двигались не спеша. По поверхности реки шла рябь от моторов нашего транспорта. Временами я замечал и человеческие скелеты. В одном месте нам попался разбитый квадро-лет. Рядом с ним валялся флаг. Полотно было перечеркнуто косым золотым крестом, образуя четыре треугольника, верхний и нижний были зелеными, боковые черными, а посередине золотой двуглавый орел. Это был флаг древнего государства, которое сгнуло, когда разыгралась эпидемия. Знамя было испачкано кровью, а стальное древко по-прежнему сжимали руки скелета. Удивительно, почему он не встал после того, как умер. Впрочем, череп валялся немного в стороне, возможно, именно это было причиной.

–Марк, смотри, там впереди, – голос Сильвии оторвал меня от размышлений. А впереди действительно было на что посмотреть. Горы костей устилали грот, в который мы попали. Здесь явно разыгралась битва. Все скелеты были сильно изменены мутацией. Если бы я не знал наверняка, что такого не было, я бы подумал, что здесь бились зорги. Мы пролетали над местом битвы. Здесь грот сильно сужался, образуя узкое ущелье. Нам пришлось перестроиться в колонну по одному. Судя по всему, защитников было немного, и они сдерживали тут целую армию мутантов. Мне это напомнило древнюю историю, еще из античного мира. Там сотня человек сдержала почти полумиллионную армию захватчиков.

Ущелье было небольшим, уже через несколько минут мы выбрались в еще больший грот. Вот тут наши челюсти отвисли до пола.

В огромном помещении, прямо под землей, раскинулся целый город. Не мегаполис, но с всё-таки, тысяч десять тут могло уместиться.

Дома высокие, выбитые прямо в огромных сталактитах и сталагмитах. В окнах мелькали огоньки, явно электрического происхождения. Вдали можно было различить фигурки людей. То тут, то там шныряли квадролеты. Мы постояли так минут десять, созерцая это чудо.

–Давайте посмотрим ближе? – предложила Сильвия?

–Детка, ты делаешь успехи, – похвалил я. – Давай, Бен. Надо рассмотреть поближе.

Мы только тронулись с места, но... Наши моторы резко заглохли.

–Какого хрена? – завопил Бен.

–Бен, кажется, нас поймали, – проговорил я, указывая на людей, появившихся из темноты со странным оружием в руках. Они не были зомби, это было понятно сразу.

–Выходите и держите руки так, чтобы их было видно. Предупреждаю, без резких движений, – сказал один из них.

Кажется, ребята знали свое дело. Но они не знали, что имеют дело с зоргом. Расстояние до них было не более пяти метров, любой из нашей троицы покроет его меньше чем за две секунды. А в рукопашной нам нет равных. Мы вышли из квадролетов. Как и просили, медленно, подняв руки. Они светили фонарями в лицо, но и это не было нам помехой. Я переглянулся с Беном. Нам хватило одного движения глаз, чтобы понять друг друга. В следующую секунду мы прыгнули. Сильвия отстала совсем немного.

– Не дергайся, парень. – Приставив нож к горлу одного из них прошипел я. Кажется, я держал главного. Бен держал еще двоих, обнимая словно давних приятелей, и Сильвия схватила одного. Еще трое остались без нашего внимания, но по их лицам было понятно, что они уже наделали в штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.